

Глава 3

ОСНОВНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ МИРА И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

При описании избирательных систем мы будем в основном придерживаться нашей классификации, описанной в разделе 1.2. Единственное исключение — объединение в одном разделе (3.4) двух систем с преференциальным голосованием, системы единственного передаваемого голоса и мажоритарно-преференциальной системы, в связи с тем, что они схожи не только способом голосования, но и методами определения победителей.

3.1. Мажоритарная система относительного большинства

Мажоритарная система относительного большинства, или, иначе, *плюральная* система, до недавнего времени была распространена главным образом в Великобритании и странах, ранее входивших в Британскую империю (США, Канада, Новая Зеландия, ЮАР и др.). В этих странах она чаще всего называется the first-past-the-post («первый оказавшийся избранным»)¹. Система наиболее простая: вся территория

¹ Иногда это название переводится как «первый, кто проскочит финишный столб», поскольку оно заимствовано из

делится на одномандатные округа, и в каждом избранном признается кандидат, получивший больше голосов, чем другие кандидаты¹.

После 1993 года эта система получила широкое распространение и в России. В 1993–2002 годах она доминировала на выборах законодательных органов субъектов РФ, а в значительной части регионов применялась и на выборах их глав². В 2014 году эта система вернулась на выборы Московской городской Думы. Продолжает доминировать она на муниципальных выборах — как на выборах представительных органов, так и на выборах глав муниципальных образований³.

На местных выборах, где территориальное представительство часто важнее политического и где реально возможны постоянные контакты депутатов с избирателями, плюральная система имеет несомненные достоинства. На выборах же более высокого уровня, которые обыкновенно носят явно политический (то есть партийный) характер, часто довольно сильно проявляется главный недостаток данной системы — она редко позволяет достигать соответствия между

терминологии скачек (Оливер Д. Реформа избирательной системы Соединенного Королевства // Современный конституционализм. М., 1990. С. 121).

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 19, 292.

² Голосов Г. В. Измерения российских избирательных систем // ПОЛИС. 2001. № 4. С. 71–84; Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006. С. 209–220; Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М., 2011. С. 362–390.

³ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015. С. 36–63.

соотношением партийных предпочтений избирателей и партийным составом депутатского корпуса.

Так, Э. Лейкман и Дж.Д. Ламберт отметили, что за период с 1885 по 1951 год в Великобритании 18 раз проводились парламентские выборы и при этом лишь дважды не было серьезного искажения представительства основных партий. В частности, дважды за этот период (в 1929 и 1951 годах) получалось так, что партия, становившаяся правящей, получала меньше голосов, чем самая большая из оппозиционных партий. Существенные искажения имели место также в Канаде и Южно-Африканском Союзе¹. Искажения наблюдались и в последующие годы; так, в 1974 году консерваторы, набрав 38,3% голосов, получили 296 мандатов в Палате общин (46,6%), а лейбористы, собрав голосов меньше (37,5%), обеспечили себе 301 место (47,4%)²; в 2005 году в Великобритании лейбористы получили 36% голосов, но заняли в парламенте абсолютное большинство мест, а консерваторы, уступившие им только 3% голосов, получили на 159 мест меньше³.

В Индии на выборах в Народную палату Индийский национальный конгресс в период с 1952 по 1984 год всегда получал менее половины голосов избирателей, но неизменно (за исключением 1977 года) имел более половины (обычно больше двух третей) мест. В 1977 году так же победила партия Джаната (43,2% голосов, 55% мандатов)⁴.

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 19–25, 30–35, 74–79.

² Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. М., 2005. С. 458–459.

³ Современные избирательные системы. Вып. 1. М., 2006. С. 36.

⁴ Танин-Львов А.А. Выборы во всем мире. М., 2001. С. 800–804; Филянина И. М. Конституционно-правовая модель избирательной системы. Хабаровск, 2013. С. 25.

Можно привести немало и российских примеров. Так, на выборах Московской городской Думы и представительных органов региональных центров 14 сентября 2014 года, проходивших по плюральной системе, «Единая Россия» в 9 из 12 городов получила менее 50% голосов от числа участвовавших в голосовании избирателей, но во всех случаях ей досталось более 60% мандатов. Например, в Йошкар-Оле, имея 44,9% голосов, она получила 91,4% мандатов¹. Известны также случаи, когда «Единая Россия» выигрывала абсолютно во всех одномандатных округах (Совет депутатов Центрального района г. Челябинска по 20 одномандатным округам, Озерский районный Совет депутатов Калининградской области по 15 одномандатным округам — оба на выборах 14 сентября 2014 года, и др.)².

Ситуация, когда партия, за которую голосует менее половины избирателей, выигрывает более половины мандатов, получила название *«сфабрированное большинство»*. Как показывает анализ, такая ситуация при использовании плюральной системы наблюдается достаточно часто³.

Давно известно, что результаты выборов при использовании плюральной системы и других разновидностей мажоритарной системы могут сильно

¹ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015. С. 362–363.

² Здесь и далее: данные об итогах голосования и результатах выборов в Российской Федерации начиная с декабря 2003 года получены с официального портала ЦИК России (<http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>).

³ Rae D. W. The Political Consequences of Electoral Laws. New Haven, 1971. P. 74–77, 92, 179; Голосов Г. В. Сфабрированное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // ПОЛИС. 2005. № 1. С. 108–119.

зависеть от нарезки избирательных округов. Поскольку такая нарезка обычно оказывается в руках действующей власти, последняя имеет возможность создавать себе преимущества путем манипуляций с округами. Суть манипуляции в том, что оппозиционный электорат сосредотачивается в меньшем числе округов, где он составляет подавляющее большинство, а в большей части округов провластный электорат имеет небольшой перевес над оппозиционным.

Самым ярким примером, вошедшим во многие книги по выборам, стал случай с нарезкой округов по выборам в сенат штата Массачусетс 1812 года, которую осуществил губернатор штата Э. Джерри. В результате от губернаторской партии, получившей 50164 голоса, было избрано 29 сенаторов, а от соперничавшей с ней партии, за которую проголосовали 51766 избирателей, — только 11. Отмечалось, что границы округов были установлены вопреки всем естественным и традиционным делениям и привели к образованию округов самой странной конфигурации. Кто-то заметил, что один из округов напоминает саламандру, на что издатель местной газеты ответил: «Я назвал бы это джерримандер» (*gerrymander*)¹. С тех пор термин «джерримендеринг» стал использоваться для обозначения манипуляций с нарезкой избирательных округов.

Практика американских выборов демонстрировала много примеров подобного рода. Так, отмечалось, что в штате Миссисипи был округ в форме башмачной завязки, имевший 500 миль в длину при 40 милях в ширину; один из округов в Пенсильвании имел форму

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 80–81.

гири для гимнастики. В Миссури имелся округ, который был, если измерить длину его извилин, длиннее всего штата; к нему постарались причислить как можно больше избирателей из афроамериканцев¹. Отмечается, что «игра дожила до наших дней; некоторые из округов, нарезанных в Калифорнии в 1980-е годы, не уступали исторической “ящерице” по нелепости очертаний»². Когда после переписи 2000 года была изменена нарезка округов, то в большинстве штатов она оказалась направлена на укрепление господства одной из двух партий. В некоторых случаях нарезку удалось оспорить в суде³.

Для борьбы с джержримендерингом в законодательство стали вводиться нормы, требующие примерного равенства округов по численности населения или избирателей, а также запрещающие образовывать округа из не граничащих между собой территорий. Однако эти меры не могут полностью гарантировать от манипуляций.

Так, в Южно-Африканском Союзе как минимум трижды (в 1948, 1953 и 1958 годах) Националистическая партия (ответственная за политику апартеида) получала меньше голосов, чем оппозиционная Объединенная партия, но при этом ей доставалось значительно больше мандатов⁴. Как отмечали Э. Лейкман и Дж. Д. Ламберт, неравенство округов по численности населения не было значительным и не играло главной роли. Анализ показал, что большая часть кандидатов Объединенной партии выигрывала в сво-

¹ Очерки по истории выборов и избирательного права. Калуга; М., 2002. С. 360–361.

² Таагепера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 114–136.

³ Современные избирательные системы. Вып. 3. М., 2009. С. 128–130.

⁴ Избирательные системы стран мира. М., 1961. С. 227–231.

их округах со значительным перевесом, в то время как бóльшая часть кандидатов Националистической партии получила свои мандаты незначительным большинством¹.

Как видно из приведенных примеров, даже в случае двухпартийной системы плюральная избирательная система не всегда приводит к адекватным результатам. И тем большие искажения допускает она при наличии более чем двух партий. При этом, хотя известный закон Дюверже² утверждает, что плюральная система способствует двухпартийности, опыт Великобритании, Канады и других стран свидетельствует, что даже при длительном применении этой системы помимо двух основных партий продолжают существовать и другие достаточно сильные партии³.

Кроме того, как отмечает Г.В. Голосов, в новых демократиях плюральная система зачастую подрывает возможность развития партий, поскольку кандидатам оказывается выгоднее баллотироваться в независимом статусе, чем от какой-либо партии. Примером могут служить региональные выборы в России в 1990-х годах, где преимущественно побеждали непартийные кандидаты⁴.

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 76–77.

² Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 264–265, 278–288.

³ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 31–32.

⁴ Голосов Г.В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 193; Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006.